

Министерство науки и высшего образования РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий

Экспертный доклад

«Культурные ценности и политические взгляды современной периферийной
молодежи: Республика Мордовия»

Исполнитель:

Шабает Ю.П., доктор исторических наук
Мартыненко А.В., доктор исторических наук

Работа выполнена в рамках реализации проекта
«Организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и
деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и
молодежи, находящейся в социально опасном положении.
Организационно-методическое обеспечение деятельности Координационного
совета Минобрнауки России по вопросам формирования у молодежи
активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и
межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма» (реестровый номер –
850000Ф.99.1.БН66АА04000)

Период выполнения услуги/работы (этапы работы):

с 01.10.2022 по 15.11.2022

Москва – 2022

Содержание

Введение. Республика Мордовия: основные тенденции развития	3
Система ценностей студенческой молодёжи Республики Мордовия	6
Заключение	22
Литература	24

Введение. Республика Мордовия: основные тенденции развития

Культурные ценности и политические взгляды современной молодежи Республики Мордовия (РМ) в значительной степени обусловлены этнополитической и социально-экономической ситуацией в данном российском регионе. В связи с этим, в вводной части отчета представлена краткая характеристика основных тенденций развития РМ на современном этапе.

Республика Мордовия традиционно является полиэтническим регионом. На ее территории проживают представители 119 национальностей: мордва (эрзяне и мокшане), русские, татары, белорусы, украинцы, армяне, азербайджанцы, литовцы и др. При этом преобладающими по численности этническими группами в республике являются русские (53,2 %), мордва (39,9) и татары (5,2 %). Численность населения составляет 834 755 жителей (2010 г.): русские (443 737 чел., или 53,2 % от общей численности населения республики), мордва (333 112, или 39,9), татары (43 392, или 5,2), украинцы (3 185, или 0,4), армяне (1 342, или 0,2), белорусы (1 200, или 0,1), чуваша (812, или 0,1 %), азербайджанцы (672 чел.) и т. д. Мордовский народ занимает девятое место по численности среди народов России¹.

Мордва этнически неоднородна и представлена двумя субэтнотопосами: эрзя и мокша. Мокшане расселены преимущественно в западных и южных районах Мордовии (в бассейне Мокши), эрзяне – в восточных (в бассейне Суры).

Сложное социально-экономическое положение Мордовии посткоммунистического периода сохранялось на протяжении 1990-х гг. Особенно губительно на экономике Мордовии сказалось свертывание ВПК в годы «перестройки». В целом же за годы реформ экономика Мордовии претерпела значительный промышленный спад². Уже к середине 1990-х гг. Мордовия стала одним из беднейших регионов России с низким уровнем жизни³.

¹ См. сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РМ. URL: mrd.gks.ru (дата обращения – 05.11.2022).

² Кормишкин Е. Д., Кормишкина Л. А. Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях системного кризиса (региональный аспект) // Мордовия в период реформ : сб. ст. Саранск, 2001. С.301.

³ Ниманов И. Б. Динамика социально-экономической и политической ситуации в Мордовии накануне парламентских выборов 1999 г. // Мордовия в период реформ : сб. ст. Саранск, 2001. С.158.

Ситуация стала меняться к лучшему в начале 2000-х гг., когда в республике наметилась тенденция к экономическому росту. Позитивные сдвиги в экономике и социальной сфере в немалой степени были обусловлены как достаточно эффективным социально-экономическим курсом, проводимым тогдашним руководством республики (поощрение развития рынка в сочетании с государственной поддержкой ведущих отраслей), так и общей стабилизацией в Российской Федерации в период президентства В. В. Путина. В РМ вновь стали стабильно функционировать ведущие предприятия, начался рост объема инвестиций в сельское хозяйство, что сразу положительно сказалось на урожайности зерновых культур, эффективности переработки сельскохозяйственной продукции и т. д.

Кроме того, благодаря реализации инфраструктурной программы «Тысячелетие», связанной с масштабными празднованиями тысячелетия единения мордовского народа с народами России (2012 г.) и развитию институтов поддержки бизнеса, в Мордовии удалось создать благоприятный инвестиционный климат, что, безусловно, стало работать на дальнейшее экономическое развитие республики в 2010-е – 2020-е гг. В целом, уже в начале 2000-х гг. в Республике Мордовия стала формироваться социально-экономическая политика, сделавшая ставку на инновационное развитие. О перспективности такой политики для республики пишет экономист Е. Д. Кормишкин: «Данный сценарий, в отличие от инерционного сценария, предполагающего базисные преобразования, основанные на необходимости «навести порядок» в том, что есть, направлен на передовые реформы: институциональную перестройку экономики и общества в целях повышения эффективности общественного воспроизводства. Реализация инновационного сценария позволит повысить конкурентоспособность экономики республики, посредством создания эндогенных механизмов ее развития (основанных, прежде всего, на наращивании инновационного потенциала и накоплении человеческого капитала), и в целом превратит возможность перехода Республики Мордовия к новой модели социально-экономического развития из призрачной надежды в реально достижимую цель»⁴.

С другой стороны, РМ характеризуется низким уровнем заработной платы для значительной части населения, который на протяжении последних трех десятилетий оказывает непосредственное влияние на массовый отток жителей республики в другие регионы, особенно в Москву и Московскую

⁴ Кормишкин Е. Д. Инновационное развитие региона в контексте обеспечения экономической безопасности // Социально-экономические и правовые проблемы регионов в условиях интеграции. Материалы Международной научно-практической конференции «XII Макаркинские научные чтения». Саранск, 2012. С.166.

область. Так, если в 2010 году численность населения республики составляла около 835 тыс. чел., то в 2021 г., согласно данным Территориально органа Федеральной службы статистики по Республике Мордовия, эта численность составляла уже около 779 тыс. То есть за десятилетие население республики уменьшилось на 56 тыс. чел. Согласно прогнозам специалистов Мордовиястата, при сохранении такой негативной демографической тенденции к 2030 году население республики может сократиться на 126 тыс. чел., или на 15,4%. При этом население будет стремительно стареть: численность трудоспособного населения снизится почти на 28%, а женщин детородного возраста – на 30%⁵.

О серьезных социально-экономических проблемах региона сказал и нынешний Глава РМ А. А. Здунов, выступая в феврале 2021 г. перед депутатами Государственного собрания республики: «За сто дней на посту руководителя республики я увидел ключевые проблемы региона: сложное экономическое положение, низкая зарплата, нехватка рабочих мест, из-за чего происходит миграция населения... Большинство предприятий – основных налогоплательщиков – находятся в тяжелом финансовом положении, ряд – в стадии банкротства... Мы отстаем в реализации нацпроектов. 243 миллиона рублей было возвращено в федеральный бюджет по дорожному строительству, что говорит о халатности кураторов. А срыв сроков и объемов государственного оборонного заказа – это просто преступление! Государственный долг Мордовии составляет около 49 миллиардов рублей, что лишает республику возможности развиваться и осуществлять капитальные вложения. Мы, по сути, ничего не можем строить. Имеется многомиллиардная кредиторская задолженность органов власти и муниципалитетов перед поставщиками и подрядчиками, которую нам еще придется оценить. Система неплатежей по госзаказам возведена в рамки нормальных дел...»⁶.

Новое руководство РМ в лице А. А. Здунова сформулировало антикризисную программу, призванную преодолеть сложившееся тяжелое положение: ««Для нашей республики проблема долговой нагрузки и ограничений, связанных с ней, является основной. С конца прошлого года совместно с федеральными органами власти нами предпринят ряд мер по стабилизации социально-экономической ситуации. Нам удалось увеличить

⁵ Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия (<https://mrd.gks.ru/>).

⁶ Новикова А. “Совместно со Сбербанком готовим инвестиционную программу региона с конкретным перечнем инвестиционных проектов”. Реализация поручений Президента РФ в Мордовии // Столица С. 20 апреля 2021, с. 48.

доходы по итогам года на 4,1% – с 24 до 25,1 миллиарда рублей. Проводится работа по сокращению рыночного долга и процентных платежей. Мы ставим себе задачу сократить в текущем году проценты и платежи на 30%. Работаем со Сбербанком по рефинансированию всего объема коммерческого долга. Регион уже сегодня выполнил целевой показатель по госдолгу, который зафиксирован в соглашении с Министерством финансов РФ на 2021 год. Вместе с Минфином России мы приняли и реализуем программу финансового оздоровления, что позволит повысить административность платежей, увеличить собственные доходы. Совместно со Сбербанком готовим инвестиционную программу региона с конкретным перечнем инвестиционных проектов. Благодаря поддержке Минпромторга разработан план вывода из кризиса предприятий с тысячными коллективами, формируем сбытовую стратегию наших предприятий и программу развития новых производств. С Минэкономразвития завершаем формирование инвестиционной декларации республики, работаем по территории опережающего развития. Готовим преференции для крупных инвесторов. Вместе с агентством стратегических инициатив мы повышаем инвестиционную привлекательность Мордовии»⁷. Эффективность данного комплекса мер покажет ближайшее будущее.

Система ценностей студенческой молодёжи Республики Мордовия

С 10 по 17 октября 2022 г. по инициативе Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ нами был проведён опрос в столице Республики Мордовия (РМ), г. Саранске, целью которого было сравнительное изучение молодежной аудитории, её ценностных установок и оценок современной ситуации⁸.

Были опрошены 300 студентов двух ведущих вузов республики – Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) и Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева (НИ МГУ). Юноши составили 31,7% участников опроса, девушки – 68,3%. Опрашивались студенты как гуманитарных специальностей (историки, филологи, юристы), так и естественно-технических специальностей (медики, биологи, химики, физики).

⁷ Там же.

⁸ Организатором опроса и автором данного аналитического отчета является доктор исторических наук, профессор Мордовского государственного педагогического университета А. В. Мартыненко.

Первый вопрос анкеты, предложенной респондентам, касался приоритетов в их жизненных планах на ближайшие годы. Приблизительно для половины участников опроса (49%) важен высокий уровень материального благосостояния: 36% указали, что они планируют работать и хорошо зарабатывать, найти высокооплачиваемую работу/заработок; 13% – получать высокий заработок. Около одной пятой опрошенных (22%) не строят перспективных планов, считая, что для них главной задачей является завершить учёбу. По 7% респондентов либо не определились с жизненными планами, либо планируют заняться творчеством, культурными проектами. По 3% респондентов либо собираются жить в своё удовольствие, не думая ни о чем, либо, напротив, «рискнуть» и заняться бизнесом. Намерение начать политическую карьеру выразили только 2%.

Таким образом, для 85% респондентов приоритетное значение имеет высокий заработок и высокий уровень доходов. Это, на наш взгляд, полностью соответствует ценностным установкам современной российской молодежи (как и значительной части российского социума), когда предпочтение отдается материальной стороне жизни. Последнее не представляется удивительным, если вспомнить, что в России на протяжении более трех последних десятилетий усиленно формировалось общество потребления. Более того, в «лихие девяностые» патриотизм и духовность вызвали агрессивно негативную реакцию либеральной общественности, которая даже в сегодняшних непростых реалиях стремится дискредитировать данные понятия. Кроме того, жесткие условия рыночной экономики с неизбежной конкуренцией на рынке труда делают прозвучавшие в ответах меркантилистские установки закономерными и даже по-своему оправданными.

С темами жизненных планов и заработка был связан вопрос об отношении студентов к труду, их трактовке этого понятия.

Чуть меньше половины (43%) считают, что труд – это возможность самореализации, раскрытия талантов и способностей личности. Как способ заработать рассматривают труд 20%; как потребность и образ жизни деятельного человека – 13%; как работу на благо общества, производство необходимых людям услуг, продуктов, знаний – 12%. Таким образом, налицо прагматическое отношение молодёжи к труду в его разных аспектах – от принесения некоего дохода до самореализации. В то же время желание чувствовать себя полезным и нужным через труд также не сбрасывается со счетов участниками опроса.

Далее следовал вопрос (также взаимосвязанный с прозвучавшими выше) о приоритетах при выборе молодым человеком работы. Почти для

половины (42%) важны перспективы карьерного роста и развития как профессионала/специалиста. Эти респонденты согласились с формулировкой ответа анкеты, согласно которой они в любом случае выбрали бы место работы, где есть возможность для карьерного и профессионального роста. С другой стороны, почти для четверти респондентов (24%) важны такие факторы, как интересное содержание работы, современное оборудование, комфортные рабочие места и атмосфера, независимо от размера зарплаты. Эти респонденты, со своей стороны, приняли формулировку анкеты, согласно которой они в любом случае выбрали бы место работы, где есть современные, хорошо оборудованные рабочие места и сама работа интересна. На размер заработной платы указали 23%, согласившись с формулировкой, согласно которой они в любом случае выбрали бы то место работы, где больше платят.

Социальная важность приведенных здесь жизненных стратегий молодёжи очевидна, поскольку наличие оптимальных условий для формирования профессионального призвания обеспечивает потенциал стабильного развития регионального развития рынка труда, который в Республике Мордовия в настоящее время остается достаточно узким.

На важность семьи указало абсолютное большинство респондентов. Из них 74% считают, что семья – это основа всего, без поддержки семьи (родителей, родственников) жить сложно. Еще 13% согласились с тем, что семья нужна для удовлетворения первичных потребностей человека (в общении, во взаимопомощи, в продолжении рода, в любви и т.д.). Затруднились с ответом 7%.

Соответственно, абсолютное большинство (также 74%) планируют создать семью. Затруднились с ответом 8%, и пока не думают о создании семьи 16%.

Завести детей в семье также планирует большинство (70%). Затруднились с ответом 11%, и пока не думают об этом 16%.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что ценность брака продолжает оставаться значимой в глазах молодёжной аудитории. Позитивное значение такого отношения трудно переоценить, поскольку крепкая и здоровая семья являются залогом здорового общества и крепкого государства. Поэтому любой социум всегда и априори заинтересован в подготовке молодого поколения к созданию семьи. Устойчивость брачно-семейных отношений в современной России приобретает особую важность, поскольку приходится признать, что сегодняшняя жизнь с ее стрессами и экономическими трудностями, не способствует стабильности и гармонии в супружеских отношениях.

С другой стороны, учитывая возрастные особенности участников нашего вопроса, необходимо признать, что даже вступая в брак, молодёжь не всегда обдумывает это решение настолько серьезно, насколько требует данный жизненный шаг. Повседневностью для российского социума давно стали рост числа разводов, снижение рождаемости и общий кризис института семьи. Именно поэтому ценностный подход к семье представляется очень важным.

Поскольку весьма значимой частью повседневности современного человека (причём не только человека молодого) является интернет, то данная тема также была затронута в нашем опросе. Во многом внимание к данному феномену обусловлено тем, что развитие современного социума связано с развитием современных информационных технологий, которые оказывают влияние и на молодёжь. Компьютерные сети проникли во все сферы жизнедеятельности человека. Интернет же, являясь информационной системой, объединившей множество сетей, набирает всё больше пользователей буквально с каждым днём.

Обратимся к ответам по указанной проблематике. Досуг и развлечения, включая интернет-игры и иные формы сетевого взаимодействия для 66% респондентов являются важной, но не главной частью их жизни. Тем не менее, около четверти участников опроса так или иначе признали довлеющую роль интернета в их повседневности: из них для 14% интернет-досуг и интернет-развлечения являются значительной частью их жизни, которой они посвящают много времени, а 7% ценят это больше всего и посвящают этому большую часть времени. Затруднились определиться со своим отношением к досугу в интернете и социальных сетях 11%.

Приведенное соотношение ответов наглядно показывает, что интернет оказывает значительное влияние на становление студенческой молодежи. Это не удивительно: любая медиасреда оказывает влияние на формирование личности как участника социума. Интернет объединил визуальные, звуковые, печатные и видеоматериалы всех СМИ, сделал информацию легкодоступной, что и обусловило его колоссальное влияние, особенно на молодёжь. О неоднозначности же влияния Интернета на молодое поколение сказано очень много.

Соотношение ответов респондентов об отношении к религии, в принципе, адекватно отражает степень религиозности и воцерквлённости российского социума. Так, чуть более половины (58%) считают себя верующими, но не исполняют религиозные обряды и посещают храмы редко (или не посещают вовсе). Истинно верующими, соблюдающими нормы и

обряды своей религии, назвали себя 10%. Затруднились с ответом 18%. В качестве атеистов позиционируют себя 13%.

Необходимо признать, что усиление влияния религии, еще не столь давно с исторической точки зрения отодвинутой на периферию жизни социума, стало одним из существенных факторов общественного развития. Что касается религиозности молодёжи, то на нее оказывает определенное влияние неоднозначность ситуации, в которой молодежь сегодня находится. С одной стороны, политические и социальные возможности российской действительности значительно расширили возможности молодых людей. С другой стороны, сегодня взросление происходит в ситуации крайней нестабильности и грозных внешних вызовов. Приведенная выше раскладка ответов позволяет утверждать, что у современной российской молодёжи достаточно противоречивые взгляды в отношении религии. Представления современных молодых людей о верующем человеке и о том, относятся ли они сами к такой категории, весьма размыты. Как видно, значительная часть респондентов позиционируют себя как верующих, но не соблюдают нормы поведения и культовые обряды конфессии, к которой себя относят. То есть среди молодежи выявляется тенденция к внешней религиозной направленности. Хотя следует оговориться, что мусульманская молодежь в большей степени склонна к соблюдению норм и правил своей веры.

Как и в остальных регионах России, феномен религиозного возрождения в Мордовии громко заявил о себе еще в конце 1980-х гг. Начались повсеместные восстановления старых и возведение новых церквей и монастырей, мечетей и молельных домов. Традиционными конфессиями на территории Мордовии, как и в России, в целом, являются православное христианство и ислам суннитского толка (ханифитский мазхаб), которые исповедует основная часть населения республики. В то же время конфессиональный ландшафт республики достаточно разнообразный: есть протестантские общины (баптисты, адвентисты седьмого дня, лютеране, пятидесятники), «свидетели Иеговы» (запрещены Верховным судом Российской Федерации с 2017 г.), иудаисты, международное общество сознания Кришны, езиды, бахаи, адепты дохристианских верований мордвы и др. В целом же, подавляющее большинство населения РМ исповедует православие.

Этноконфессиональная ситуация в Мордовии начала 2020-х гг. оставалась традиционно спокойной. Единственной зоной относительной напряженности сегодня является мусульманское сообщество республики, которое, несмотря на свою немногочисленность, продолжает дробиться на соперничающие муфтияты (духовные управления мусульман). К настоящему

времени какая-либо эффективная политика или система мер, направленная на консолидацию мусульманской уммы (общины) РМ, преодоление организационных разногласий, фактически отсутствует.

Затрагивая самые разные сферы жизни молодёжи, наш опрос не обошел вниманием и эмоциональную сферу межличностных, в том числе гендерных отношений, задав респондентам вопрос о роли любви в их жизни. Почти для половины участников опроса (для 45%) любовь – это то, без чего нельзя жить, 22% признались, что еще не нашли избранницу/избранника, хотя хотели бы пережить сильное чувство, “страстную любовь”. Затруднились с ответом 25%, и еще 7%, позиционируя себя в “печоринском стиле”, заявили, что не верят в любовь.

Любовь как важнейшая культурная ценность всегда была предметом творческой рефлексии – в искусстве, религии, и научной рефлексии – например, в позитивной психологии, исследующей внутреннюю структуру данного феномена, его разновидности и поведенческие проявления. Приведенное выше соотношение ответов наглядно демонстрирует признание большей частью молодёжи любви как важной жизненной ценности.

В целом, межличностные отношения – механизмы их формирования и развития, особенности проявления в человеческой повседневности, специфика восприятия в различных социокультурных контекстах являются важнейшей частью жизни социума и индивидуума. Наряду с любовью, важнейшим сегментом таких отношений, безусловно, выступает дружба, которая также стала предметом обсуждения с участниками опроса. В то же время необходимо оговориться о том, что само по себе понятие «дружбы» характеризуется теоретической размытостью и отсутствием единой общепринятой модели его эмпирической интерпретации.

Итак, что касается дружбы, то более двух третей респондентов (69%) указали, что для них очень важно общение с друзьями, еще 18% указали на наличие друзей, но общение с ними для этой группы участников опроса не является главным. Затруднились с ответом 7%, на самооценку одиночества и независимости от дружеской привязанности указали 6%.

Данное распределение вариантов ответов, по мнению автора данного отчёта, свидетельствует о сложившемся у молодёжи романтическом и идеалистическом образе дружбы. Здесь, конечно, играет свою роль и фактор возраста, точнее относительно небольшого жизненного опыта студентов, которые судят о дружбе со своих, возможно несколько идеалистических и даже наивных жизненных позиций. Но в любом случае совершенно очевиден высокий статус дружбы в жизненных приоритетах абсолютного большинства респондентов.

Свойственный молодому поколению оптимизм проявился в ответах на вопрос о степени удовлетворённости своей сегодняшней жизнью. Около двух третей респондентов (60%) указали, что в основном удовлетворены, и еще 21% - что полностью удовлетворены. Таким образом, в той или иной степени позитивно своё жизненное положение воспринимают 81% студентов, принявших участие в опросе. Пессимистов гораздо меньше: в основном не удовлетворены своей жизнью 10% и абсолютно не довольны 2%. Затруднились с ответом 7%.

Таким образом, налицо преобладание у молодых людей, участников опроса оптимистической мировоззренческой перспективы над пессимистической. На наш взгляд, оптимизм можно рассматривать как естественное состояние студенчества, существующее зачастую “не благодаря, а вопреки”.

Тема жизненных перспектив также выявила позитивные установки значительной части студенчества Мордовии. Около половины (49%) смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом. Правда, тревожные реалии сегодняшней ситуации (Специальная военная операция на Украине, частичная мобилизация) оказали здесь определенное влияние: так, около трети (31%) смотрят в будущее спокойно, но без особых надежд и иллюзий. Группа респондентов, испытывающих при мыслях о своем будущем тревогу и неуверенность, составляет 10%, и к ней примыкает 1% смотрящих в своё будущее со страхом и отчаянием. Затруднились с ответом 9%.

От вопросов, касающихся личной жизни респондентов, следуют вопросы о судьбах отечества в духе известной строчки из песни поэта-рокера Ю. Шевчука “Что же будет с Родиной и с нами?...”. В частности, респондентам был задан вопрос об их видении будущего для российского народа в свете тех изменений, которые имеют место в России и в мире. Примерно треть участников опроса (33%) считают, что народ станет более единым и сплоченным, а национальное самосознание россиян укрепитя. С ними, в принципе, солидарны 28%, которые признают, что жизнь станет сложнее и возможны временные трудности, но россияне преодолеют все сложности и станут богаче и сильнее. Затруднились с ответом 17%. Разную степень пессимизма выразила одна пятая часть респондентов (20%): из них 8% не верят в позитивные перемены в будущем; 6% указали, что экономические и социальные сложности приведут к росту безработицы и обнищанию значительной части населения; и еще 6% придерживаются мнения, согласно которому раскол внутри народа усилится, и возможен рост сепаратистских настроений из-за сложностей в России и мире.

Повторимся и подчеркнём, что драматичные события и грозные вызовы, которые переживает сегодня наша страна, повлияли на приведенную выше раскладку ответов. С одной стороны, Специальная военная операция сплотила значительную часть российского общества, отрицать это нет никакого смысла. Но, с другой стороны, мы видим представителей либеральной интеллигенции, шоу-бизнеса, крупного предпринимательства, бежавших за рубеж, многие из которых в своем “добровольном изгнании” делают публичные заявления, очерняющие страну.

С одной стороны, события 2022 года дали нам множество примеров истинного героизма россиян на полях сражений. С другой стороны, появился саркастический образ “штурмующих Верхний Ларс”, то есть людей, бегущих от частичной мобилизации в зарубежные страны, от Грузии до Монголии и даже Вьетнама. Всё это, по мнению автора данного отчета, отразилось и в ответах участников нашего опроса, несколько усилив общий фон тревожности даже на фоне молодежного оптимизма и реального роста патриотизма в российском социуме.

По вопросу о позитивных явлениях и достижениях современной России около трети (32%) указали на укрепление суверенитета государства, фактически поддержав соответствующий тезис, высказанный Президентом России на Валдайском форуме 27 октября сего года; 27% считают достижением частное предпринимательство и возможность личного обогащения и еще 26% - частную собственность; также 26% - изобилие товаров и услуг, и столько же - свободное развитие национальных культур. Были также названы информатизация и цифровизация социального пространства (25%), свобода слова (24%), провозглашение приоритета прав личности (23%), развитие промышленности и сельского хозяйства (20%), свободная купля-продажа земли (14%), конкурентный выбор политических лидеров (11%). Затруднились с ответом 19%.

То обстоятельство, что укрепление российского суверенитета, воспринимаемое как позитивное явление российской жизни, набрало наибольшее число голосов респондентов, является прямым последствием событий, которые переживает наша страна после 24 февраля.

Среди недостатков, отрицательных сторон и социальных зол, которые свойственны современной России, респонденты указали следующие (в порядке убывания ответов): высокие цены на продукты и товары первой необходимости (153 ответа, или 51%); коррупция, произвол чиновников (135 ответов, или 45%); состояние медицинского обслуживания, обеспечение лекарственными препаратами (116 ответов, или 39%); ситуация на рынке труда, опасность потерять работу или не найти достойное рабочее место (106

ответов, или 35%); наркомания (60 ответов, или 20%); неуверенность в завтрашнем дне, невозможность планировать свою жизнь (58 ответов, или 19%); преступность, неуверенность в своей безопасности (49 ответов, или 16%); неисполнение законов, правовой беспредел (37 ответов, или 12%), состояние межнациональных отношений (36 ответов, или 12%); отсутствие порядка и бездействие властей (36 ответов, или 12%); состояние дел в промышленности и сельском хозяйстве (31 ответ, или 10%). Затруднились ответить 49 респондентов (12%).

Ответы респондентов в этой части опроса адекватно отражают социальные болезни и проявления социального зла современного российского социума: дороговизну жизни указали более половины опрошенных, а коррупцию - около половины.

Соответственно, среди негативных явлений в жизни Республики Мордовия респонденты выделили высокие цены на продукты и товары первой необходимости (136 ответов, или 45%); ситуацию на рынке труда, опасность потерять работу или не найти достойное рабочее место (125 ответов, или 42%); состояние медицинского обслуживания, обеспечение лекарственными препаратами (118 ответов, или 39%); коррупцию, произвол чиновников (70 ответов, или 23%); неуверенность в завтрашнем дне, невозможность планировать свою жизнь (56 ответов, или 19%); состояние дел в промышленности и сельском хозяйстве (48 ответов, или 16%); преступность, неуверенность в своей безопасности (39 ответов, или 13%); наркоманию (30 ответов, или 10%); отсутствие порядка, бездействие властей (27 ответов, или 9%); межнациональные отношения (23 ответа, или 8%); неисполнение законов, правовой беспредел (17 ответов, или 6%). Затруднились с ответом 62 чел. (21%).

По аналогии с оценкой общероссийских негативных сторон, респонденты адекватно воспринимают “недостатки” современной Республики Мордовия: большинство назвали, пожалуй, главную проблему регионального социума - узость рынка труда и низкий уровень жизни. Именно эта проблема (или совокупность взаимосвязанных проблем) обуславливает неблагоприятную демографическую ситуацию в Мордовии.

Очевидно, в связи с обозначенными выше негативными тенденциями, имеющими место в республике, более трети респондентов (38%) склонны к тому, чтобы покинуть Мордовию и реализовывать свои жизненные планы в каком-либо другом, более динамично развивающемся регионе. Еще более категоричны 7%, которые указали, что не видят в РМ никаких перспектив. В целом, число желающих или намеренных покинуть пределы рассматриваемого субъекта РФ среди участников опроса приближается к

половине (45%). В то же время около трети участников опроса (31%) намерены остаться жить и работать в республике. И затруднились с ответом 24%.

Здесь необходимо напомнить о том, что у Мордовии сохраняется серьезная демографическая проблема, которая существует с 1990-х годов и заключается в массовом оттоке населения. Отток трудовых ресурсов из региона «вдвое превышает количество приезжих в республику, что негативным образом отражается на региональном рынке труда, испытывающем острый дефицит квалифицированных кадров»⁹. Основными причинами являются отрицательное сальдо рождаемости, высокая миграция из сельских районов в города и регионы России с более высоким уровнем и качеством жизни. В этом плане республика входит в группу проблемных и демографически неустойчивых регионов страны.

По данному поводу социологи Д. М. Борисов и К. В. Фофанова отмечают социальные издержки и для самих отъезжающих из республики: «Территориальная мобильность в целях занятости – распространенное явление во всем мире, но российская специфика отягощена отсутствием адаптационных технологий к трудовой мобильности, дороговизной и недоступностью для большинства населения рынка жилья, что не позволяет семье поменять место жительства. Это приводит к формированию феномена отходничества мужчин на заработки в региональные центры, увеличивает риск социальной незащищенности в силу частого отсутствия официальных документов на проживание и выполняемую работу»¹⁰.

Так, если в 2010 году численность населения республики составляла около 834,8 тыс. чел., то в 2021 г., согласно данным Территориально органа Федеральной службы статистики по Республике Мордовия, эта численность составляла уже около 779 тыс. чел. То есть за десятилетие уменьшилось на 560 тыс. чел. Согласно прогнозам специалистов Мордовиястата, при сохранении такой негативной демографической тенденции к 2030 году население республики может сократиться на 126 тысяч человек, или на 15,4 процента. При этом население будет стремительно стареть: численность трудоспособного населения снизится почти на 28%, а женщин детородного возраста – на 30%¹¹.

⁹ Шичкин И. А. Развитие механизма регулирования трудовой миграции в регионе. Автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Саранск, 2009. С. 3.

¹⁰ Борисов Д. М., Фофанова К. В.. Территориальная мобильность населения региона // Регионология. 2015, № 4 (www.regionsar.ru > node).

¹¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Сайт (<https://mrd.gks.ru/>).

Несмотря на обозначенные выше негативные ответы респондентов и негативные демографические тенденции, больше половины участников опроса (54%) всё же считают себя патриотами Республики Мордовия, еще 26% тоже назвали себя патриотами региона, но с оговоркой “только отчасти”. Не считают себя патриотами Мордовии только 6%, затруднились ответить на этот вопрос 14%.

Следующий тематический блок нашего опроса поднимает проблемы геополитического и даже историософского характера.

В условиях стремительно нарастающей международной конфронтации, в связи с украинскими событиями, студентам был задан вопрос о том, какими должны быть отношения между Россией и Западом. Ответы распределились следующим образом.

Более трети опрошенных молодых людей (36%) выступают за то, что Россия должна искать пути диалога с Западом и налаживать активное и многостороннее сотрудничество, но с принципиально важной оговоркой “не в ущерб своим национальным интересам”. Чуть меньше, но тоже около трети респондентов (31%) стоят на более жестких мировоззренческих позициях и считают, что Россия должна последовательно и активно отстаивать свой суверенитет и свои национальные интересы, несмотря на экономические и политические издержки и не бояться конфронтации с Западом. Наконец, тоже около трети (31%), так сказать - “третья треть” затруднились ответить. Примечательно, что ничтожный процент участников опроса (2%) разделяет расхожую точку зрения наших доморожденных либералов, по которой Россия должна искать пути диалога с Западом и налаживать активное и многостороннее сотрудничество и (это здесь главное!) если для этого потребуется пойти на уступки, то надо на них идти: 2%.

Указанные здесь ответы, на наш взгляд, демонстрируют поддержку респондентами внешнеполитического курса сегодняшней России, даже с “поправкой” на прозападную ориентацию и прозападные, “постмодернистские” настроения значительной части российской молодёжи.

По мировоззренческому вопросу о том, должна ли Россия использовать опыт Запада или же она должна искать свой собственный путь развития, респонденты тоже в основном разделились на три примерно одинаковые по численности группы. Около трети участников опроса (33%) считают, что Россия должна взять у Запада только то, что ей подходит. Чуть менее трети (30%) являются сторонниками уникального, собственного пути России. Также чуть менее трети (27%) затруднились с ответом. И только 9% считают, что нашему государству следует быстрее и шире использовать опыт Запада.

Образно говоря, в приведенных ответах “славянофильство” довлеет над “западничеством”. Безусловным последствием трех десятилетий постсоветских реалий является прозападный характер нашей молодёжи, проявляющийся в потребительских навыках, но налицо рефлексия наших молодых респондентов на возросшую враждебность коллективного Запада по отношению к России.

Далее следовал историософский по сути вопрос о том, считают ли респонденты Россию частью европейской цивилизации, или нет. Треть респондентов (35%) выбрали вариант ответа «скорее да», и 18% - «безусловно да». Таким образом, в той или иной степени частью европейской цивилизации считают Россию чуть более половины участников опроса (53%). Противники такого мнения оказались в меньшинстве: 13% выбрали вариант ответа «скорее нет», и 3% - «безусловно нет» (всего 16%). Данная раскладка ответов также представляется закономерной, поскольку причисление России к европейскому миру является расхожим местом в общественном мнении россиян.

Шкала жизненных ценностей участников опроса выстроилась следующим образом (в порядке убывания): здоровье своё и своих близких (228 ответов, или 76%); достаток и комфорт (144 ответа, или 48%); умение любить ближних, помогать людям (127 ответов, или 42%); умение дружить и быть хорошим товарищем (133 ответа, или 44%); умение работать и быть профессионалом своего дела (108 голосов, или 36%), любовь к детям (93 ответа, или 31%); умение служить своему Отечеству, быть гражданином (64 ответа, или 21%); умение приспосабливаться к обстоятельствам и извлекать выгоду из любых ситуаций (61 голос, или 20%); умение делать бизнес и быть богатым (61 ответ, или 20%); жить насыщенной духовной жизнью (52 ответа, или 17%); вера в Бога (49 ответов, или 16%). Затруднились ответить 26 чел. (9%).

Приоритет, отданный в шкале ценностей здоровью, представляется закономерным, поскольку здоровье это качественная предпосылка будущей самореализации молодых людей. В современных реалиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, становясь фактором выживания социума, в целом.

Участники опроса выбрали следующие трактовки статуса гражданина: более половины (56%) считают, что гражданин – это правовой статус человека, имеющего определенный круг обязанностей и прав в данном государстве; около четверти респондентов (23%) указали, что гражданин и государство – равные партнёры, которые в равной мере несут ответственность за жизнь страны и ее людей; 7% придерживаются мнения,

что гражданин – это патриот своей страны, человек, готовый жертвовать собой ради её блага. Затруднились ответить 10%.

Респондентам также было предложено дать (точнее, выбрать из предложенных) свою трактовку основы гражданской нации, которая сейчас формируется в России. В качестве такой основы более половины респондентов (156 ответов, или 52%) видят патриотизм и любовь к Родине; для более чем трети (113 ответов, или 38%) – гражданская солидарность и способность людей отстаивать общие интересы и объединяться ради решения насущных проблем: 113 ответов; приблизительно для трети (106 ответов, или 35%) – это любовь к своей малой родине и потом любовь к Отечеству в целом; для четверти (74 ответа, или 25%) – культурное многообразие страны и её народа; приблизительно для четверти (70 ответов, или 23%) – набор прав и обязанностей гражданина; также для 20% (61 ответ) – преданность идеалам гражданской нации (свободе, равенству, братству); для 19% (58 ответов) – это политическое единство граждан. Затруднились с ответом 56 респондентов (19%).

Важность вопроса, по которому приведены выше данные, не вызывает сомнения. В постсоветский период истории России, последние три с лишним десятилетия, вопрос о состоянии российской гражданской нации занимает немаловажное место в российском научном дискурсе. На сегодняшний день научное сообщество страны разделилось на сторонников того, что гражданская нация в России в целом сформирована, и на тех специалистов, которые отрицают ее существование на сегодняшний день как завершенного и сложившегося конструкта. В частности, последовательным сторонником существования в сегодняшней России гражданской нации является этнолог, академик В. А. Тишков, который, в частности, отмечает: «В мировой общественной практике утвердилось представление о нациях как территориально-политических образованиях со сложными, но едиными социально-культурными системами. Каким бы неоднородным ни было население государств, оно повсюду самоопределяет себя как нации и свои государства считает национальными. Народ и нация выступают в данном случае синонимами, и именно эти категории придают изначальную легитимность современному государству. Представление о едином народе-нации является ключевым моментом обеспечения стабильности и согласия в обществе и залогом крепости государства не в меньшей степени, чем Конституция, армия и охраняемые границы. Идеология гражданской нации включает принципы ответственного гражданина, единую систему образования, версию общего прошлого с его драмами и достижениями, символику и календарь, патриотизм и лояльность государству, представления

о национальных интересах. Все это в мировом политическом и научном языке называют национализмом в его гражданском и государственном варианте»¹².

В. А. Тишков и Ю. П. Шабаев в совместном труде “Этнополитология. Политические функции этничности” дают следующее расширенное объяснение гражданской нации: “Многообразие и есть единство, которое не должно пониматься как единообразие. Признавая, поддерживая и укрепляя региональные и этнокультурные идентичности как составляющие российскую идентичность, как общее достояние, а не как эксклюзивную собственность отдельных групп населения, мы тем самым укрепляем групповое достоинство и уверенность людей в том, что Россия - это их общее государство, а не собственность какого-то одного народа”¹³.

По вопросу о тех, кто является в глазах молодого человека поддержкой и опорой, для абсолютного большинства респондентов (247 ответов, или 82%) таковыми являются семья и родные; для половины (158 ответов, или 53%) это друзья. Остальные категории людей, которых можно воспринимать как поддержку и опору, получили меньшее число голосов: товарищей по учёбе назвали 14% (42 ответа), государство и государственные институты - 10% (31 ответ), преподавателей и тренеров спортивной секции - тоже 10% (31 ответ), духовенство - 7% (22 ответа), виртуальные партнеры по сетевому общению - 3% (10 ответов). Затруднились ответить 31 респондент (10%).

По вопросу об авторитетах, мнение и суждения которых влияют на наших респондентов, участники опроса назвали родителей и родственников (44%), своё собственное мнение (21%), однокурсников (15%), друзей (8%), преподавателей (7%).

Далее следует блок вопросов о доверии высшим должностным лицам и государственным институтам страны.

Опрос продемонстрировал достаточно высокий уровень доверия респондентов Президенту Российской Федерации В. В. Путину: 150 участников опроса выразили ему полное доверие, 80 студентов указали, что скорее доверяют. Таким образом, в той или иной степени доверяют Президенту страны более двух третей респондентов. Из оставшейся трети одна шестая респондентов (50 чел.) затруднились с ответом. Недоверие Президенту выразили 20 участников опроса.

¹² Тишков В. А. О российском народе и национальной идентичности в России (http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html) (дата обращения 02.11.2022).

¹³ Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология. Политические функции этничности. М., 2013. С. 88.

Что касается Правительства России, то полностью доверяют ему 75 чел., скорее доверяют 110 чел. (то есть доверие выразили почти две трети участников опроса). Недоверие Правительству РФ выразили около одной шестой респондентов (35 чел. скорее не доверяют и 10 чел. полностью не доверяют). Затруднились с ответом 70 респондентов.

Доверие Главе Республики Мордовии в ответах опроса приближается к доверию Президенту России. Полное доверие выразили 80 респондентов, формулировку “скорее доверяю” выбрали 110 чел., то есть поддерживают Главу РМ две трети участников опроса. Не доверяет руководителю региона одна шестая (40 чел. скорее не доверяют, 10 чел. полностью не доверяют). Затруднились с ответом 60 чел.

Несколько слов о нынешнем Главе РМ. 18 ноября 2020 г. Президент В. В. Путин назначил временно исполняющим обязанности главы Республики Мордовия Артема Алексеевича Здунова. А. Здунов по национальности – мордвин-эрзя, родился в Казани (на тот момент – Татарская АССР, РСФСР, СССР) 18 мая 1978 г. Занимал пост председателя правительства Дагестана, до этого – министра экономики Татарстана. Выпускник первого потока «школы губернаторов» – программы подготовки кадрового управленческого резерва государственной службы.

Таким образом, в конце 2020 – 2021 гг. в Республике Мордовия произошла смена политического руководства, что почти сразу привело к целому ряду перемен. Была публично сформулирована и стала реализовываться антикризисная программа, включая меры по реструктуризации огромного государственного долга Мордовии. Эффективность и жизнеспособность данной программы покажет обозримое будущее. Новый врио Главы республики А. Здунов приступил к кадровому обновлению правящей элиты, в том числе отправив в отставку действующее правительство как не справившееся со своими задачами. Отдельным сюжетом жизни республики при новом руководителе стали громкие судебные процессы над высокопоставленными чиновниками и экс-чиновниками, в ходе которых были выявлены масштабы коррупционных и мошеннических схем в «эшелоны власти». В целом, необходимо признать, что население Мордовии позитивно восприняло перемены, связанные с новым Главой, и возлагает на А. Здунова определенные надежды на улучшение социально-экономической ситуации.

Возвращаясь к опросу, аналогичная ситуация со степенью доверия органам местного самоуправления: полностью им доверяют 70 респондентов, скорее доверяют 120 чел., скорее не доверяют 40 чел., полностью не доверяют 15 чел. Затруднились с ответом 55 участников опроса.

Государственной Думе Российской Федерации скорее доверяют 105 респондентов, полностью доверяют 72 чел., скорее не доверяют 39 чел., полностью не доверяют 24 чел. Затруднились с ответом 60 чел.

Полиции и органам внутренних дел скорее доверяют 109 чел., полностью доверяют 90 чел., скорее не доверяют 34 чел., полностью не доверяют 16 чел. Затруднились с ответом 51 чел.

Влияние обстоятельств Специальной военной операции проявилось и в том, что наибольшую степень доверия респондентами выражена российской армии. Полное доверие Вооруженным силам РФ выразили 130 чел., скорее доверяют 82 чел. Полное недоверие российской армии выразили 18 чел., и частичное недоверие - 15 чел. Затруднились с ответом 55 чел.

Шкала качеств, которые больше всего ценятся нашими респондентами, выстроилась следующим образом (в порядке убывания): честность и принципиальность (191 голос, или 64%); уважение к другим людям, их мнениям и поступкам (164 голоса, или 55%); сострадание, умение прийти на помощь другим (136 голосов, или 45%); образованность, знания и способность ими делиться (99 голосов, или 33%); профессионализм, понимаемый как знание дела, которому посвятил себя и умение работать (93 голоса, или 31%); коммуникабельность (90 голосов, или 30%); скромность (53 голоса, или 18%); терпимость к чужим недостаткам (50 голосов, или 17%); патриотизм (32 голоса, или 11%); предприимчивость, деловитость (27 голосов, или 9%). Затруднились ответить 21 чел. (7%).

Предложенные респондентам варианты оценки значения этнической принадлежности человека распределились следующим образом. Около половины (46%) считают, что благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках, о Родине и ее истории. Около одной шестой части респондентов (14%) указали, что национальность – это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей. Около одной десятой (9%) считают, что национальность дана человеку от природы или от Бога и менять её нельзя. Затруднились ответить 16%.

Важность приведенных выше трактовок и численных соотношений их сторонников обусловлена тем, что молодежь является одним из ключевых субъектов геополитики. Действительно, этническая идентичность человека формируется с юных лет. С другой стороны, ксенофобские и экстремистские установки в сфере межнациональных отношений находят благодатную почву прежде всего среди молодёжи. Именно по этой причине в политике по укреплению межнационального согласия в России важнейшее внимание обращается на молодежь.

Заключение

Приведённые данные опроса демонстрируют, что структура идентичности молодёжи является многоуровневой, подвижной, в ней наблюдается акцент на значимость родственной, этнической, гражданской и отчасти духовной общности. В то же время структура идентичности студенчества находится в процессе формирования и не носит завершённого и «окончательного» характера. Актуализация того или иного сегмента идентичности зависит от конкретных обстоятельств.

Повторимся и подчеркнём, что с молодёжью напрямую связана и проблема экстремизма, которая в России по-прежнему носит достаточно острый характер и, более того, приобретает более сложные формы в силу появления новых разновидностей и проявлений. Так, наряду с «привычным» псевдорелигиозным салафитским/ваххабитским подпольем, в РФ активизировался праворадикальный экстремизм, так называемая «колумбайновщина» (вооружённые нападения на учебные заведения). Более того, в связи с событиями текущего года возросла террористическая активность киевского режима, примерами которой стали убийство журналистки Дарьи Дугиной в Подмосковье и подрыв Крымского моста.

К сожалению, приходится признать, что проблема молодёжного экстремизма и ксенофобии в России решается с большим трудом. На фоне глобальной эскалации напряжённости происходит общий поворот в мировой политике и одновременно в молодёжных настроениях в пользу радикально-националистических идей и практик.

В связи с этим, необходимо дальнейшее развитие мониторинга ситуации в данной сфере, а также широкая просветительская деятельность, особенно среди молодёжи. В Мордовии примером подобной деятельности может служить работа научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики ксенофобии и экстремизма в системе российского образования», которая является структурным подразделением Мордовского государственного педагогического университета (МГПУ). Указанная НИЛ совместно с Московским государственным техническим университетом имени Баумана на площадке МГПУ проводит ежегодный молодёжный форум «Мир без экстремизма». Указанная и иная просветительская работа в этой сфере чрезвычайно важна, поскольку направлена на формирование этнокультурной (и, добавим,

конфессиональной, религиозной) грамотности, на воспитание умения взаимодействовать с людьми, принадлежащим к другим культурам и понимать их. Добавим, что в такой полиэтнической стране, как Россия, внедрение программ и практик улучшения межкультурного взаимодействия является злободневной задачей, особенно в свете распространения экстремистских идей среди молодёжи, укоренившихся в массовом сознании этнических стереотипов, предубеждений и так называемого “языка ненависти”.

В целом, рост интереса к российской молодёжи как объекту социологических или политологических исследований в последнее десятилетие вполне объясним. Во взрослую жизнь входит поколение, которое в силу своего возраста не имеет опыта ни советского периода, ни “лихих девяностых”, первого постсоветского десятилетия. Сегодня молодёжь, её социализацию и положение следует анализировать через призму новых усложняющихся рисков, в том числе связанных с борьбой России за свой суверенитет. Молодежь, с одной стороны, является объектом управления и воздействия со стороны государства, но, с другой стороны, выступает в качестве потенциального и реального социального актора. В связи с обострением геополитической ситуации, важнейшими проявлениями которой стали события на Украине и Специальная военная операция России, особое значение приобретает патриотическое воспитание молодёжи, поиск его незаформализованных и эффективных форм.

Литература

1. Абрамов В. К. Мордва: очерки национального движения. Saarbrücken, Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. 396с.
2. Абрамов В. К. Мордвины вчера и сегодня: Краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2002. 240с.
3. Агишев Р. А., Бареев М. Ю., Мартыненко А. В. Татары края Мокши и Суры. Рузаевка, 2022. 176с.
4. Айзатов Ф. А., Лузгин А. С., Бареев М. Ю., Бурова Ю. В., Коваль Е. А., Моисеев А. К. Межконфессиональный диалог как основа религиозной политики региона (на примере Республики Мордовия). Саранск, 2012. 228с.
5. Баляев С. И. Этническая идентичность эрзян и мокшан: опыт этнопсихологического анализа. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 108с.
6. Бареев М. Ю. Развитие духовности в Мордовии (в контексте религиозного возрождения) // Духовное развитие региона: состояние и перспективы : сб. ст. Саранск, 2006. С.119-120.
7. Бахлов И. В., Курлевский И. В. Республика Мордовия в системе российского федерализма: специфика статусно-ролевых характеристик // Финно-угорский мир. 2012. №3/4. С.106-115.
8. Беляева Н. Ф., Лаптун В. И., Мартыненко А. В., Надькин Т. Д., Яушкина Н. Н. Русская православная церковь в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонения к возрождению. Саранск, 2013. 107с.
9. Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 340с.
10. Богатова О. А. Гармонизация этносоциальных отношений в полиэтническом регионе. Саранск : НИИ регионологии, 2004. 87с.
11. Богатова О. А. Мониторинг в области повышения эффективности деятельности средств массовой информации Республики Мордовия: аналитический доклад Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия. Саранск, 2008. 49с.
12. Богатова О. А., Козин В. В., Сухарев А. И., Шилов Н. В. Религиозные организации и межконфессиональные отношения в Республике Мордовия // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия. 2004. № 12. 31с.

13. Богатова О. А. Республика Мордовия. Динамика этносоциальной структуры населения // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. № 102. С.12-16.

14. Богатова О. А. Социальные факторы межэтнического и межконфессионального согласия в политическом регионе: монография. Саранск, 2014. 159с.

15. Богатова О. А. Этноконфессиональная ситуация в Мордовии // Гармонизация межконфессионального сотрудничества народов России : сб. науч. ст. Саранск, 1996. С.29-32.

16. Борисов Д. М., Фофанова К. В.. Территориальная мобильность населения региона // Регионология. 2015, № 4 (www.regionsar.ru > node).

17. Власенко Д. В., Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Ислам в Республике Мордовия: потенциал, проблемы, перспективы. Монография. Саранск, 2015. 115с.

18. Власенко Д. В., Мартыненко А. В. Организационный раскол в умме Республики Мордовия в 2000 – 2014 гг.: причины, деструктивный потенциал, последствия // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 3(19). С.146-149.

19. Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В. Марий Эл, Мордовия, Удмуртия: современная этноконфессиональная ситуация : монография. Йошкар-Ола : Марийский ин-т языка, литературы, истории, 2021. 292с.

20. Грачев С. В., Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы межкультурного диалога. Москва : ИЭА РАН, 2005. 35с.

21. Денисенко В. Н., Шабаев Ю. П., Шилов Н. В. Язык и этничность: дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угров // Этнографическое обозрение. 2009. №2. С.92-105.

22. Денисенко В. Н., Шабаев Ю. П., Шилов Н. В. Языковая политика в регионах проживания финно-угорских народов Российской Федерации: поиск модели // Регионология. 2009. №2. С.296-309.

23. Ефремов Е. Н. Православные и исламские молодежные общественные объединения в Республике Мордовия: значение, проблемы и перспективы // Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная И. А. Анненкову (15 декабря 2010 г.) : сб. ст. Самара; Инза, 2010. С.115-121.

24. Ефремов Е. Н. Русская Православная церковь и российская умма: основные направления социального партнерства и межконфессионального диалога в постсоветский период : монография. Саранск, 2014. 184с.

25. Козин В., Шилов Н. Республика Мордовия. Модель этнологического мониторинга. Москва : ИЭА РАН, 2002. 100с.
26. Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А. На пороге реформ: Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов. Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, 2006. 368с.
27. Лаптун В. И., Надькин Т. Д. Периодическая печать как одно из направлений культурно-просветительской деятельности Русской православной церкви в постсоветский период (на материале Республики Мордовия) // Материалы X международная науч.-практ. конф. «Достижения европейской науки – 2014», г. Перемышль, 7 – 15 апреля 2014 г. Вып. 14. История. Политология. Перемышль: Nauka i Studia, 2014. С.15-18.
28. Лузгин А. С., Мокшин Н. Ф. Мордва: мокша и эрзя. Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2008. 271с.
29. Лузгин А. С., Мокшин Н. Ф. Мордовский народ в истории и культуре Российского государства. Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2012. 255с.
30. Макаревич Н. С. Проявление неоязычества в Республике Мордовия // Проблемы истории, культуры и права : сб. ст. Саранск, 2001. С.48-51.
31. Макашкин Н. П. Неотложные меры по сохранению языков и культуры финно-угров России // Финно-угорский мир. 2012. №3/4. С.13-19.
32. Мартыненко А. В. Диалог шариатских традиций и светского государства на примере уммы Республики Мордовия // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтническом пространстве: исторический опыт и современность. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., г. Оренбург, 16 декабря 2011 г. Оренбург, 2012. С.116-122.
33. Мартыненко А. В. Проблема религиозного радикализма на территории Республики Мордовия // Евразийский перекресток. Сборник материалов научно-практических мероприятий. Вып. 13 / Сост. В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2020. С. 240-246.
34. Мартыненко А. В. Республика Мордовия. Конфессиональный ландшафт в группе риска // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе / Ред. В. В. Амелин, В. С. Воронцов, В. А. Степанов, Р. А. Старченко. Москва; Оренбург : ИПК ОГУ, 2020. С. 37-48.
35. Мартыненко А. В. Языковая ситуация в Республике Мордовия: основные тенденции развития // Вестник антропологии. 2020. № 3(51). С. 196-205.

36. Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Ислам на территории мордовского края // Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. IV. Саранск, 2004. С.91-96.

37. Мартыненко А. В. К вопросу о положении нехристианских конфессиональных меньшинств в Республике Мордовия // Этничность и власть: региональные, национальные и глобальные проекты : сб. ст. Севастополь, 2008. С.122-126.

38. Мартыненко А. В. Мусульмане Мордовии: проблема преодоления внутреннего конфликта // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. М., 2012. С.110-113.

39. Мартыненко А. В. Об исламском радикализме в Мордовии // EAWARN. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007. №76. С.17-19.

40. Мартыненко А. В. Православно-исламский диалог в Республике Мордовия: проблемы и перспективы // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX – XX вв.): проблемы изучения : сб. ст. Казань, 2008. С.385-393.

41. Мартыненко А. В. Случай Мордовии. Молодежь Республики Мордовия в политическом пространстве региона (глава в монографии) // Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски: коллективная монография. Москва : Изд-во РГГУ, 2021. С. 301-355.

42. Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Республика Мордовия. Образование третьего муфтията // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском Федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2008. №143. С.14-16.

43. Мартыненко А. В., Шилов Н. В. Социокультурные и этнополитические особенности ислама в Республике Мордовия // Россия и мусульманский мир : сб. Русского исторического общества: Т. 7 (155). М. : Русская панорама, 2003. С.226-233.

44. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Феномен конфессиональных меньшинств в Республике Мордовия (в контексте формирования толерантности в современном российском социуме) // Вестник КазГУКИ. – 2012. №3. Ч.2. С.61-65.

45. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Экстремистские течения в Республике Мордовия: региональный аспект проблемы // Материалы за VIII

Международна научна практична конференция «Образованието и науката на XXI век – 2012». Т. 15. История. София, 2012. С.9-13.

46. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Этнополитическое и конфессиональное развитие в постсоветской Республике Мордовия: достижения, проблемы и перспективы // Клио. Журнал для ученых. 2014. № 6 (90). С. 89-91.

47. Мишанин Ю. А., Мишанина А. Ю. Национальная пресса в условиях рынка: обретения и потери (финно-угорский контекст) // Финно-угорский мир. 2012. №3/4. С.32-35.

48. Мишанин Ю. А. Роль национальной периодической печати в становлении и развитии мордовских литературных языков // Журналистика Удмуртии: история и современность. Материалы Региональной межвузовской научно-практической конференции, посвященной 100-летию удмуртской национальной периодической печати, г. Ижевск, 15 февраля 2006 г. Ижевск, 2006. С.237-243.

49. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск : Мордов. книж. изд-во, 2005. 531с.

50. Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск : Мордов. книж. изд-во, 1989. 160с.

51. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск : Мордов. книж. изд-во, 1998. 244с.

52. Мокшин Н. Ф. Роль финно-угорского наследия в мировой культуре // Финно-угорский мир. 2014. №4. С.20-22.

53. Мокшина Е. Н. Национальное движение мордвы и религия // Финно-угорский мир. 2014. №4. С.19-20.

54. Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск, 2006. 306с.

55. Мокшина Е. Н. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 177с.

Мордовия в период реформ : Материалы II Меркушк. науч. чтений / Отв. ред. Н. М. Арсентьев. Саранск, 2001. 415 с.

56. Мордовское национальное движение в XX веке. Материалы Республиканской научной конференции, г. Саранск, 14 марта 2002 г. / Отв. ред. В. К. Абрамов. Саранск, 2003. 180с.

57. Мосин М. В. Современные языки финно-угорских народов России (состояние и перспективы развития мордовских языков) // Финно-угорский мир. 2012. №3/4. С.26-31.

58. Мосин М. В. Эрзянский язык в национальной газете 1920 – 2008 гг. Монография. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 244с.

59. Никонова Л. И., Шевцова А. А. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224с.
- Новикова А. “Совместно со Сбербанком готовим инвестиционную программу региона с конкретным перечнем инвестиционных проектов”. Реализация поручений Президента РФ в Мордовии // Столица С. 20 апреля 2021. С. 48.
60. Разживин В. Ф., Широкова И. В. Народ Мордовии: социокультурная динамика. (Первая четверть XX – начало XXI столетия). Саранск, 2007. 286с.
61. Садохин А. П., Шабает Ю. П., Шилов Н. В. Политизация этничности: зарубежные и отечественные акторы «финно-угорского вопроса» // Вестник российской нации. 2009. №2. С.163-180.
62. Садохин А. П., Шабает Ю. П., Шилов Н. В. «Финно-угорский мир»: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. 2010. №1. С.147-155.
63. Садохин А. П., Шабает Ю. П., Шилов Н. В. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности // Социологические исследования. 2009. №10. С.56-66.
64. Садохин А. П., Шабает Ю. П., Шилов Н. В. Язык и этничность: опыт языковых мистификаций Язык и этничность: опыт языковых мистификаций // Ученые записки РАГС. Вып. 2(X). М., 2009. С.306-323.
65. Салимов М. Ш. Процесс формирования централизованных мусульманских организаций в Республике Мордовия // Социально-демографические проблемы Поволжья в этническом измерении : сб. ст. Саранск, 2007. С.298-301.
66. Салимов М. Ш. Радикальное салафитское движение в Мордовии: история возникновения, последствия деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №6-2(44). С.160-163.
67. Салимов М. Ш. Тенденция развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. // Историко-культурные аспекты полиэтничных регионов России : сб. ст. Саранск, 2006. С.322-325.
68. Сануков Е. Н. Финно-угорские народы в условиях глобализации // Финно-угроведение. 2011. №1. С.3-11.
69. Смирнов И. Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Саранск, 2002. 296с.
70. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Сайт (<https://mrd.gks.ru/>).

71. Тишков В. А. О российском народе и национальной идентичности в России
(http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html).
72. Тишков В. А. Республика Мордовия. Религия и этничность в Мордовии // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2003. № 39. С.13-18.
73. Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология. Политические функции этничности. Москва : Изд-во Московского ун-та, 2013. 413 с.
74. Финно-угорские народы России: общее положение, проблемы и решения. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» №183 / Под ред. В.А.Тишкова, Ю.П.Шабаета. Москва, 2005. 58 с.
75. Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе: сб. ст. / Отв. ред. И. Л. Сиротина. Саранск, 2013. 150с.
76. Финно-угорские народы России: генезис и развитие / Под ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2011. 224с.
77. Финно-угорский мир: история и современность: Материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Исторические и педагогические науки) / Отв. ред. Н. М. Арсентьев. Саранск, 2000. 376с.
78. Финно-угры в диалоге культур: информационный потенциал взаимодействия / Отв. ред. Т. Н. Сидоркина. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 200с.
79. Финно-угры России: от съезда к съезду (2005–2009) : статьи и информационные материалы / Сост. Т. С. Баргова. Саранск : Исполком Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов России», 2009. 136с.
80. Формирование идентичности финно-угорского мира и российское образование. Материалы Международной научной конференции, г. Саранск, 30 сентября 2011 г. / Отв. ред. С. М. Вдовин. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 380с.
81. Шабает Ю. П., Шилов Н. В. «Финно-угорский мир»: идеология и реальность // Свободная мысль. 2008. №12. С.79-94.
82. Шабает Ю. П., Чарина А. М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУСЭ, 2010. 275с.
73. Шабает Ю. П., Садохин А. П. Региональный национализм: экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских народов России. М.: DirectMEDIA, 2014. 409с.

74. Шичкин И. А. Развитие механизма регулирования трудовой миграции в регионе. Автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Саранск, 2009. 24с.

75. Школкина И. Н. «Религиозный ренессанс» в Мордовии: будет ли духовное возрождение? // Духовное развитие региона: состояние и перспективы : сб. ст. Саранск, 2006. С.193-196.

76. Юрченков В. А. Государственное Собрание Республики Мордовия. История становления и развития, 1995 – 2015. Саранск, 2015. 183с.

77. Юрченков В. А. Масторава: основные тенденции развития // Этнографическое обозрение. 1994. №1. С.15-22.

78. Юрченков В. А. Политика государства в сфере образования мордвы // Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона. Саранск (Япония), 2002. Р.49-63.

79. Языковая ситуация и языковая политика в Республике Мордовия / Под ред. О. Л. Аriskиной, Л. Н. Денисовой. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 192с.

XII Макаркинские научные чтения. Социально-экономические и правовые проблемы регионов в условиях интеграции : материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Н. М. Арсентьев. Саранск, 2012. 447 с.